

Действия русских войск в ходе осадных операций начального периода Северной войны 1700–1721 гг.

Аннотация. В статье рассматриваются мероприятия Петра I и его сподвижников в тех случаях, когда шведское командование пыталось противодействовать осадным операциям российских войск.

Summary. The article considers the activities of Pyotr I and his associates in those cases, when the Swedish command tried to counter the siege operations of Russian troops.

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

СЛАВНИТСКИЙ Николай Равильевич – главный научный сотрудник Государственного музея истории Санкт-Петербурга, кандидат исторических наук

(г. Санкт-Петербург. E-mail: slavnitski@bk.ru).

ДЕЙСТВИЯ РУССКИХ ВОЙСК В ХОДЕ ОСАДНЫХ ОПЕРАЦИЙ НАЧАЛЬНОГО ПЕРИОДА СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ 1700–1721 гг.

Первая операция российских войск в Северной войне 1700–1721 гг. оказалась неудачной и завершилась серьёзным поражением. Одной из причин явилось то, что шведский король Карл XII неожиданно для всех высадился в Прибалтике, форсированным маршем подошёл к осаждённой Петром I Нарве и нанёс мощный удар под прикрытием метели.

Поэтому в следующие годы при разработке осадных операций российское командование каждый раз старалось учитывать этот момент. Пётр I и его окружение разрабатывали варианты противодействия на случай попытки помощи гарнизону той крепости, которую собирались осаждать, а со временем стали использовать возможность помощи шведов в свою пользу. Данная статья посвящена этому аспекту.

Впервые вероятность нападения неприятеля на осадный корпус была учтена при подготовке операции по взятию крепости Нотебург (Орешек) летом и осенью 1702 года. Нарвская «конфузия» ещё была свежа в памяти, поэтому Пётр I постарался максимально замаскировать свои передвижения и летом отправился в Архангельск.

Нельзя сказать, что это стремление стало основной целью визита в северный город. В Архангельске необходимо было проверить, как идёт строительство новой крепости, осмотреть место недавней победы над шведами. Кроме того, Пётр I допускал вероятность повторения диверсии шведов на севере, хотя историк А.С. Кротков полагал, что «ожидавшееся прибытие шведского флота к Архангельску было придумано для объяснения, почему Пётр находится с войском в Архангельске»¹.

В этом городе в то время по сути дела образовался штаб – сюда царю присылали все донесения и данные разведки. Пётр I следил за тем, что происходило в Ингрии и Лифляндии, и одновременно наблюдал за международной обстановкой. 27 мая 1702 года он писал генерал-фельдмаршалу Б.П. Шереметеву об имевшихся сведениях о том, что шведы собирались перебросить «транспорт» с дополнительными силами из Померании в Лифляндию, а сам король Карл XII двигался к Варшаве. В связи с этим он предлагал Борису Петровичу осуществить диверсию в район Веллинга или Дерпта (совр. Тарту) в то время, пока к шведам не прибыло подкрепление².

В этот же период шла и подготовка к осаде Нотебурга. Этим занимались боярин Т.Н. Стрешнев, возглавлявший Разрядный

приказ, и генерал-майор Я.В. Брюс, являвшийся тогда новгородским «губернатором» (губерний ещё не существовало, но должность Якова Вилимовича в 1701–1702 гг. указывалась именно так. – **Прим. авт.**). 8 июня царь писал Т.Н. Стрешневу: «Изволь сие исправить прежде отъезда своего из Новагорода, чтоб 3000 по нужде, а хотя бы и 5000 лошадей к Ладоге собрать к августу месяцу. Также изволь приказать Брюсу, чтоб которое готовлено зимним путем, то бы изготовил водою, и еще 18 фунтовых, что есть, да 12 мортиров, и к ним по 1000 бомб, и ядер и пороху, также шерсти и кульков, мотыг и лопат втрое перед зимним»³.

В июне 1702 года писарь Преображенского полка И.К. Муханов и сержант того же полка М.И. Щепотьев получили указание: «Ехати им от Архангелского города морем до реки Онеги и рекою Онегою вверх и иными местами... наскоро, для описи и проведывания дорожного водяного и сухого путей, который бы имел быти от Города к Олонцу и до Великого Новагорода способной и блиской и мочно было бы тем путем проходить его, великого государя, служилым людям безо всякие остановки»⁴. Тогда речь шла ещё только о разведке пути, а Т.Н. Стрешнев и Я.В. Брюс готовили лошадей для похода и артиллерию в Новгороде. Их затем отправляли в Ладогу, которая стала опорным пунктом осадной операции.

5 августа царь сообщил генерал-фельдмаршалу Б.П. Шереметеву, что от посланника в Речи Посполитой получены «подлинные вести» о движении шведского короля к Варшаве, при этом подчеркнул, что, по имевшимся у него сведениям, Карл XII разослал «универсалы» жителям этого города о своих намерениях. Вместе с королём шла значительная часть войск⁵. Из этого Пётр I сделал вывод, что Карл XII увяз в Польше (оказавшийся верным), и о том, что у российского командования окончательно развязаны руки для наступательных операций в Ингрии и Прибалтике. Поэтому он предлагал Борису Петровичу «итить на генерала» (В.А. Шлиппенбаха) и «землю их как возможно далее к Колывани (Ревелю) разорить». Другим вариантом было «добывание Юрьева Ливонского», то есть взятие Дерптаб. Следовательно, в тот

момент Пётр I предполагал, что корпус под командованием генерал-фельдмаршала Б.П. Шереметева будет действовать против шведов в Прибалтике.

В этом же письме царь писал, что «мы к вам не зело поздно будем, но сие изволь держать тайно»⁷, и уже готовился выступить из Архангельска с небольшим отрядом. Замысел его заключался в том, чтобы выйти по Северной Двине в море, официально для осмотра побережья, высадиться на берег и совершить по подготовленной М.И. Щепотьевым дороге форсированный марш от Белого моря к Онежскому озеру. Таким образом, Пётр I рассчитывал скрыть своё намерение атаковать Нотебург от шведов. 17 августа он с отрядом находился в нескольких километрах от Белого моря, в селе Нюхча⁸, ставшем начальным пунктом «Осударевой дороги».

Здесь возникает резонный вопрос – с какими силами Пётр I собирался осаждать Нотебург? Не исключено, что он рассчитывал главным образом на те полки, что находились при нём, а также в гарнизоне Новгорода, тогда как генерал-фельдмаршал Б.П. Шереметев и ладожский воевода П.М. Апраксин должны были прикрывать осадную операцию, сковывая полевые части шведов.

Первый из них ещё с декабря 1701 года успешно осуществлял «поиск» в Лифляндии, где ему противодействовал шведский генерал В.А. Шлиппенбах, а второй с несколькими полками находился в Ингрии и действовал против шведского корпуса под командованием генерала А. Крониорта. В принципе П.М. Апраксин находился значительно ближе Б.П. Шереметева к Нотебургу и мог подойти к этой крепости быстрее, нежели генерал-фельдмаршал, но в переписке Петра I с П.М. Апраксиным о возможности такого варианта нет никаких упоминаний, то есть на эти полки царь в тот момент не рассчитывал.

Генерал-фельдмаршал Б.П. Шереметев ещё 18 июля 1702 года разбил шведский корпус В.А. Шлиппенбаха при Гуммельсгофе и мог двигаться к Нотебургу, тем не менее, как мы видели выше, в начале августа ему было предложено оставаться в Лифляндии и

продолжать «поиск». Лишь в конце августа он получил распоряжение идти на подмогу к царю. 3 сентября Пётр I подтвердил это, добавив: «Зело время благополучно, не надобно упустить, а без вас не так будет, как надобно»⁹. Следовательно, царь понимал, что с небольшими силами взять мощную крепость не получится.

Интересно, что к тому времени (28 августа) Пётр I уже получил донесение П.М. Апраксина о победе над А. Крониортом и написал ему, что «мы чаем немедленно быть в Ладогу»¹⁰. Складывается впечатление, что окончательное решение об атаке Нотебурга и о том, какими силами это будет сделано, было принято лишь после того, как стало ясно, что шведские войска не смогут помешать этому. А в тот момент, когда Пётр I выступал из Архангельска, чёткого плана, с какими силами осаждать Нотебург, у него ещё не было. Однако это не совсем верно.

Сам манёвр со скрытым форсированным маршем из Архангельска был задуман Петром I для того, чтобы Карл II, успокоенный его присутствием на севере, не дал указания прислать дополнительную помощь к Нотебургу морем из Швеции. И очевидно, что основной замысел царя заключался именно в том, чтобы оставить гарнизон Нотебурга без помощи извне. А П.М. Апраксин и Б.П. Шереметев в то время отвлекали шведов от того пункта, который предстояло захватить.

Замысел удался в полной мере. В нужный момент, то есть в середине сентября, в Ладоге были собраны 16 505 человек пехоты и 4000 человек конницы¹¹, с которыми генерал-фельдмаршал Б.П. Шереметев 27 числа выступил к Нотебургу. Шведский гарнизон оказался предоставлен сам себе и, несмотря на отчаянное сопротивление, 7 октября был вынужден капитулировать.

Взятие древней русской крепости, несомненно, добавило уверенности царю, и в то же время у него не появилось «головокружения от успехов». К противнику Пётр Алексеевич относился со всей серьёзностью и всё время учитывал, что шведы

будут стремиться мешать осадным операциям.

В 1703 году, когда российские войска осадили крепость Ниеншанц, у шведов, после поражений предыдущего года, не было сил, способных помешать осадной операции. В начале года появились сведения о том, что они собираются прислать дополнительные силы в Ригу, но к концу марта Пётр I убедился в том, что это дезинформация, о чём написал Б.П. Шереметеву¹².

При этом у царя были сведения о возможном появлении эскадры кораблей из самой Швеции. Поэтому на одном из островов реки Невы был размещён небольшой отряд из трёх рот под командованием сержанта гвардии М.И. Щепотьева¹³, который должен был предупредить командование в случае появления шведов.

В первых числах мая шведская эскадра действительно подошла к берегам Невы. Её командир ещё не знал о том, что гарнизон Ниеншанца сдался утром 1 мая, и отправил два корабля – галиот «Гедан» и шняву «Астрильд» – на разведку. При подходе к берегу они произвели сигнальные выстрелы и получили соответствующий ответ, так как генерал-фельдмаршал Б.П. Шереметев и Пётр I получили от пленных офицеров объяснения, как он должен был звучать, после чего эти два судна остановились на ночлег недалеко от крепости.

Царь принял решение атаковать эти корабли. Для этого он вместе с А.Д. Меншиковым сформировал отряд из гвардейцев, который в ночь с 6 на 7 мая на лодках стремительно подплыл к галиоту и шняве и после ожесточённого боя взял их на abordаж¹⁴. В этом случае Пётр I и его «птенцы» в первый раз воспользовались попыткой шведов оказать помощь осаждённой крепости и добились отличного результата. После боя была выбита памятная медаль с надписью «Небывалое бывает»¹⁵.

Летом 1704 года российская армия, уже приобретя опыт в борьбе с сильным противником, осаждала одновременно две крепости – Дерпт и Нарву. Первоначальный план Петра I, по-видимому,

сводился к наступлению на двух направлениях: финляндском (на Кексгольм, совр. Приозерск), где он сам собирался возглавить войска, и лифляндском (на Дерпт и Нарву), куда был направлен Б.П. Шереметев.

В то же время П.М. Апраксин, находившийся с марта в Ямбурге (совр. Кингисепп), получил указание наблюдать за обстановкой в Нарве и вокруг неё. 25 марта он доложил генерал-губернатору Ингрии А.Д. Меншикову, что «новых ведомостей от Ругодива (русское название Нарвы. – **Прим. авт.**) и ниоткуда о неприятельских войсках и в Нарве все прежнее живут во многом страхе...»¹⁶. Царю он доложил 29 марта, что, по показанию пленных шведов, в Нарве было 4 полка, «и в тех померло более половины», так что оставшихся в живых было менее 2000, считая и конницу. Смертность в городе, по тем же данным, была велика («ежедневно мрут по 6 человек и более»); припасов мало¹⁷. Видимо, после этого письма Пётр I и принял решение взять сначала Кексгольм, а Нарвой заняться позже. В тот момент он полагал, что действий отряда под командой П.М. Апраксина, осуществлявшего рекогносцировку, вполне достаточно для того, чтобы пресекать снабжение крепости, и силы шведского гарнизона будут истощаться дальше. Но очень скоро выяснилось, что основные силы все же необходимо отправлять под Нарву.

В апреле П.М. Апраксин посылал на территорию Лифляндии несколько разведывательных групп, и в 20-х числах месяца получил сведения о планах шведов выслать подкрепления к Нарве из Ревеля. Поэтому он решил преградить им путь теми силами, что у него имелись. Под его командой находились три пехотных полка, однако укомплектованы они были не полностью. В одном насчитывалось всего 380 человек, в другом – 496 и лишь в третьем – 780. Были также драгунские части, всего 2456 человек¹⁸. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Кротков А.С. Взятие шведской крепости Нотебург на Ладожском озере Петром Великим в 1702 г. СПб., 1896. С. 100.

2 Письма и бумаги императора Петра Великого (ПБВП). № 432. Т. 2. СПб., 1889. С. 63, 64.

3 Там же. № 436. С. 68.

4 Цит. по: Кротов П.А. Осударева дорога // Русский Север и Западная Европа. СПб., 1999. С. 181.

5 ПБВП. № 442. Т. 2. С. 74.

6 Там же.

7 Там же.

8 Там же. С. 79.

9 Там же. С. 82.

10 Там же. С. 81.

11 Военно-походный журнал (с 3 июня 1701 г. по 12 сентября 1705 г.) генерал фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева, посланного по высочайшему повелению в Новгород для охранения тех городов и иных тамошних мест от войск шведского короля // Материалы Военно-Учёного Архива Главного Штаба. Т. 1. СПб., 1871. Стб. 120.

12 ПБВП. Т. 2. С. 139.

13 Мавродин В.В. Основание Петербурга. Л., 1983. С. 64.

14 Там же. С. 65.

15 Там же.

16 Архив Санкт-Петербургского института истории РАН (Архив СПб ИИ РАН). Ф. 83. Оп. 2. Д. 1. Л. 8, 9; Оп. 1. Д. 150. Л. 1.

17 Петров А.В. Город Нарва. Его прошлое и достопримечательности в связи с историей упрочения русского господства на балтийском побережье. СПб., 1901. С. 278, 279.

18 Архив СПб ИИ РАН. Ф. 83. Оп. 2. Д. 1. Л. 13, 14.